

УДК 94 (437)(57) «1918/19»

DOI: 10.21285/2415-8739-2016-2-82-96

«В ПАМЯТЬ О БРАТЬЯХ, ПАВШИХ НА РУСИ»: СТРОИТЕЛЬСТВО ПАМЯТНИКОВ ПАВШИМ ЧЕХОСЛОВАЦКИМ ДОБРОВОЛЬЦАМ В РОССИИ В 1918–1920 гг.

© Томаш ЯКЛ

Статья посвящена деятельности чехословацких легионеров (1918–1919 гг.) по монументальному увековечиванию памяти погибших в ходе Гражданской войны в России. Подробно описана работа скульптурных мастерских, приведены биографии ключевых сотрудников, показана хронология установки каменных памятников на братских могилах чехословаков на территории России.

Ключевые слова: Чехословацкий корпус, память, Гражданская война в России, захоронения, памятники, кладбища, скульптурные мастерские.

“TO THE MEMORY OF BROTHERS DIED IN RUS”: BUILDING THE MONUMENT FOR KILLED CZECHOSLOVAKIAN VOLUNTEERS IN 1918–1920

© Tomash Yaki

The article is devoted to the activities on monumental perpetuate in 1918–1919 the memory of Czechoslovak legionnaires, who died during the Civil War in Russia. Author describes in detail the work of sculptural workshops, gives the biographies of key staffs, and shows the chronology of the installation of stone monuments on the mass graves of Czechs on the territory of Russia.

Keywords: Czechoslovak Corps, memory, Civil War in Russia, burials, monuments, cemeteries, sculpture workshops

Чехословацкое добровольческое войско Первой мировой войны, более известное в 1918–1939 гг. под названием «Чехословацкие легионы», уделяло большое внимание сохранению памяти о павших братьях по оружию. Среди легионеров было также множество художников, которых судьба занесла на поля боя Великой войны, и их активность в области оформления чехословацких военных захоронений была логическим завершением стремления принести пользу национальному движению. По возможности, памятники должны были достойно представлять чехословацкое монументальное искусство (Военный центральный архив-Военный исторический архив (VÚA-VHA), Ministerstvo vojenství v Rusku, Informačně-osvětový odbor (MV-R, IOO), k. 11: 1). На Восточном фронте в качестве первого примера этой инициативы можно

назвать надгробный камень прапорщика Отты, воздвигнутый в Галиции Эмилом Маисснером (Деев Платон, с. 174–176).

После выступления Чехословацкого корпуса против большевиков в мае 1918 г. и последующего обновления конституционного правительства на востоке России данное движение получило новый импульс. По собственному решению чехословацкие войска начали оформлять захоронения павших солдат и создавать им памятники. Строительство памятников началось в нескольких местах одновременно, частично при финансовом участии российской общест-венности (VÚA-VHA, MV-R, IOO, k. 11: 3). В итоге на территории России в 1918–1920 годах созданы уникальные надгробные скульптуры, установленные на тысячах километров от Урала до Тихого океана на

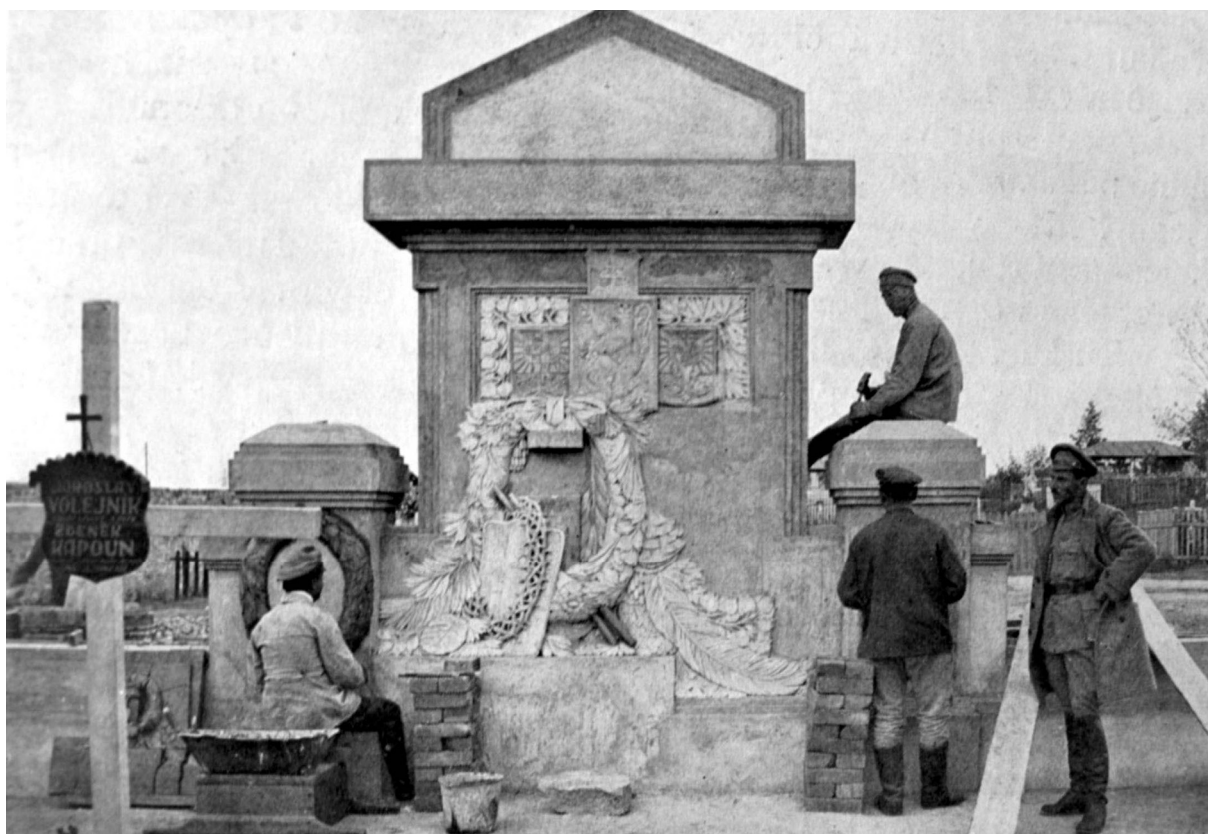

Рис. 1. Строительство памятника в Челябинске, скульптор Йосеф Шебор, начало 15. 7.1918 г., завершено 27. 9. 1918 г.

Fig. 1. Building the monument in Chelyabinsk, skulptor Joseph Shebor, beginning 7. 15. 1918, finishing 9.27.1918

местах чехословацких военных захоронений.

Первый памятник появился в Челябинске. «Дня 12. 7. 1918 г., скульптор Йосеф Шебор¹ получил разрешение местного русского Временного исполнительного комитета города на строительство памятника, и работы начались 15-го июля, а завершены были 27. 9. 1918 г.» (VÚA-VNA, Филиал

Чехословацкого национального совета в России (OČSNR-R), k. 60).

В полдень 1 сентября 1918 г. в Екатеринбурге на Михайловском кладбище прошла торжественная церемония заложения фундамента очередного чехословацкого памятника (VÚA-VNA, OČSNR-R, k. 59). Однако до наступления зимы работы на Михайловском кладбище так и не были начаты. В конце ноября 1918 г., в Уфалее, вблизи от Екатеринбурга, был организован завод по изготовлению памятников, подчиненный Отделу просвещения филиала Чехословацкого национального совета в России. С самого начала управляющим был скульптор Йосеф Шебор, управляющим канцелярией и хозяйственной частью – строитель Йосеф Хадрава. Завод находился в каменотесной школе, принадлежащей местным властям. Занятия в школе не проводились, а мастерские полностью не работали. Поэтому власти разрешили с 25 ноября 1918 г. чехословакам использовать мастерские. Первые пять недель ушли на их ремонт и оснащение, на изготовление почти

¹ Шебор Йосеф, *8. 4. 1879 г. в Теплице-Шанов †21.7.1939 г. Модржаны. Выпускник Художественно-промышленной школы в Праге (профессор Клоучек), специальность декоративная скульптура. Работал в Отделе информации и просвещения Министерства военного дела в России. Кроме памятников павшим проектировал, например, знамена чехословацких полков в России. С 22. 1. 1919 г. – начальник художественного отделения Отдела информации и просвещения (ОИП) и с 31. 12. 1919 г. – начальник филиала ОИП во Владивостоке. После войны работал в Памятнике освобождения. Художественно оформлял музей в г. Пльзень, театр в г. Млада-Болеслав, в Праге и других городах. Данные о нем и других персоналиях см.: DĚJEV Platon, *Výtvarníci legionáři*. с. 253–256.

всех необходимых инструментов. Непосредственно к работам удалось приступить только 1 января 1919 г. Помимо строительства памятников завод поставил себе задачу производить разного рода металлические художественные предметы, каменные, металлические и деревянные украшения, мемориальные книги, знамена и т. п. Итого, в первые месяцы в мастерской в Уфалеи работало десять чехословацких военных и семь военнопленных. Количество работающих здесь пленных вскоре возросло (VÚA-VNA, MV-R, IOO, k. 11: 1).

Скульптурная мастерская в Иркутске начала работать в августе 1918 г. Это произошло когда командир 11-й роты 7-го Татранского полка поручик Змек командировал в Иркутск скульптора Бедржиха Зеленого² и бетонщика Франтишека Ванека с поручением построить памятник 4-м чехословакам, убитым 6 августа 1918 г. в бою у станции Мурино и для погребения доставленным в Иркутск. Среди павших был и брат поручика Змека (VÚA-VNA, MV-R, IOO, k. 18: 5) – Антонин, стрелок той же 11-й роты. В конце августа 1918 г. командующий Восточным фронтом полковник Р.И. Гайда выдал приказ Б. Зеленому и Ф. Ванеке построить памятник павшим в ходе налета на эшелон 1-го дивизиона 2-й артиллерийской бригады в Иркутске 26 мая 1918 г. Им в помощь с линии фронта под Танхоем был командирован скульптор Франтишек Билек³. В течение сентября работники иркутской мастерской эксгумировали павших чехословацких солдат, захороненных по разным местам в городе и перенесли их в братскую могилу на Глазковском кладбище. Большие сложности нача-

Рис. 2. Йосеф Шебор. Послевоенный снимок

Fig. 2. Joseph Shebor. The post-war picture

лись со списком павших, с поисками строительных материалов и рабочей силы. Например, просили выделить им пленного садовода, вместо которого явились музыкант и мясник. Несмотря на сложности, им, тем не менее, удалось до наступления первого мороза в первой половине октября завершить памятник из трех частей по проекту Б. Зеленого.

После этого они хотели отправиться в свои подразделения, но генерал Гайда поручил им сооружение памятника на военном кладбище в Иркутске. Снова пришлось на этом кладбище эксгумировать чехословацких военных и перенести их в одно место. В это время их число дополнили четыре солдата из 7-го Татранского полка, три каменщика и один столяр, получившие приказ построить памятники в селах Култук и Посольское. Опять пришлось эксгумировать павших в тяжелой горной лесистой местности под Култуком. Тела снесли в Култук и захоронили их в братскую могилу у церкви Николая Чудотворца. Не удалось найти лишь одно захоронение младшего лейтенанта Немейца.

До предстоящей зимы в Иркутске были организованы мастерские, с трудом приобретен материал и начаты работы по изготовлению четырех памятников из искусств-

² Зелены Бедржих (Zelený Bedřich), *7. 9. 1885 г. в Праге-Бржевнох †. Выпускник Художественно-промышленной школы. В легионах – в 7-м Татранском стрелковом полку. После войны жил в Югославии. См.: Указ. соч., с. 290–291.

³ Билек Франтишек (František Bilek) *27. 4. 1889 г. в Подгорном Уезде около г. Нова-Пака † 5. 1. 1944 г., похоронен в п. Собчице, р. Йичин. Выпускник каменотесной школы в г. Хоржице. В легионах – в 5-м стрелковом полку и 2-й артиллерийской бригаде, затем ОИП. С 1 мая 1919 г. – замначальника Скульптурных мастерских ОИП. После войны – скульптор в п. Подгорный Уезд. См.: Указ. соч., с. 64–66.

венного гранита и железобетона. Три из них были предназначены для павших чехословацких добровольцев: в Култукте, по проекту Б. Зеленого, на военное кладбище в Иркутске и в с. Посольское, оба по проекту Ф. Билека. Четвертый памятник – по проекту Ф. Билека – с рельефом Б. Зеленого, был предназначен для трех юнкеров, павших в бою против большевиков в Иркутске в декабре 1917 г. Мастерская изготовила их из полученного материала (VÚA-VNA, MV-R, IOO, k. 18: 5).

Во Владивостоке начала работать скульптурная мастерская в сентябре 1918 г. Поводом ее организации стала необходимость построить достойный памятник чехословацким павшим добровольцам на местном военном кладбище. Проект общего оформления братской могилы разработал лейтенант инженер Шабацкий. Памятник проектировал скульптор стрелок Ян Странский⁴. Работы над памятником длились с 15 октября 1918 г. по 25 апреля 1919 г. (VÚA-VNA, MV-R, IOO, k. 18: 4). Во время праздника Всех святых 1 ноября 1918 г. во многих городах Сибири чехами и словаками проводились траурные церемонии (в Омске, во Владивостоке и других местах) (Кудела Йосеф. С. 50).

После переформирования Чехословацкого корпуса с 1 февраля 1919 г. в Чехословацкую армию уход за чехословацкими военными захоронениями в России приобрел систематический характер. Была поставлена задача достойно обозначить места, на которых legionеры захоронили своих павших братьев по оружию. Командующий Чехословацкой армией в России генерал Я. Сыровы приказал всем чехословацким подразделениям прислать подробные донесения о размещении и состоянии захоронений на их участках (VÚA-VNA, MV-R, IOO, k. 11: 2). У Западной группы к 27 февраля 1919 г. стояло на учете 276 захоронений, из числа которых 32 более крупных, 8 – вне России и 24 – на вражеской территории (VÚA-VNA, MV-R, IOO, k. 18, 6). Внешним проявлением переформирования

стало изменение названия «Отдела просвещения филиала Чехословацкого национального совета в России» на «Отдел информации и просвещения Министерства военного дела в России».

Для самого отдаленного на западе завода в Уфалее 1919 год начался несчастливым. В ночь с 7-го на 8-е февраля 1919 г. мастерские сгорели. Огонь вспыхнул по неосторожности одного из работающих там пленных и нерадивости русского сторожа. Пожар разгорелся столь быстро, что не удалось спасти фактически ничего. Сгорели все инструменты и орудия производства, а также все мелкие художественные изделия. Удалось спасти лишь неготовые памятники, упакованные в железнодорожных вагонах и приготовленные к отправлению. Ущерб, нанесенный пожаром, составил 5000 рублей.

По приказу министра Штефаника, с учетом передислокации чехословацких войск с Урала в Восточную Сибирь, Уфалейский завод, который к тому времени был переименован на Скульптурные мастерские Отдела информации и просвещения Министерства военного дела, был отправлен на восток. С середины февраля появляются идеи об объединении его с иркутской мастерской. Для свершения альтернативного решения был отправлен стрелок Карел Йосеф⁵, учитель-специалист хоржицкой школы каменщиков, чтобы проверить бывший царский гранитный завод в Колывани на Алтае. Так как большое расстояние и беспокойная обстановка в данном месте исключали возможность переноса туда мастерских, уфалейские мастерские было приказано вывести в Иркутск. Путь из Уфалея в Иркутск занял почти месяц, с 19 марта по 15 апреля (VÚA-VNA, MV-R, IOO, k. 11: 1). Мастерские с собой везли три готовых неразмещенных памятника.

⁴ Странскý Ян (Stránský Jan) *4. 5. 1885 г. в г. Немецкы-Брод †. Скульптор и резник. Выпускник скульптурной школы в г. Хоржице. См.: Указ. соч., с. 242.

⁵ Карел Йосеф (Karel Josef), *7. 11. 1881 г. Б. п. в Хоржице. Скульптор и каменщик. Выпускник каменотесной школы, в которой с 1908 г. работал педагогом. Как пленный откомандирован к ОИП. После войны – опять учитель Государственной чехословацкой промышленной школы скульпторов и каменщиков в п. Хоржице (специальность – практическая скульптура). Также издавал специализированные книги. См.: Указ. соч., с. 307–308.

Рис. 3. Памятники на братской могиле на Глазковском кладбище в Иркутске, открытые в октябре 1918 г. Проект – Бедржих Зелены, кирпич, цементная штукатурка. Скульпторское оформление из искусственного камня

Fig. 3. Monuments on communal grave on Glazkovsky necropolis in Irkutsk opened in 1918. Project – Bedrzhik Zelena, brick, cement plaster. Skulptor design from artificial stone

Рис. 4. Чехословацкое военное кладбище на Морском кладбище во Владивостоке, торжественно открытое 25. 4. 1919 г.

Fig. 4. Chechoslovakian Military cemetery on Morskoy necropolis in Vladivostok, inauguration in 4.25.1919

Рис. 5. Открытие памятника чехословацким добровольцам на Военном кладбище в Иркутске, 24. 5. 1919 г.

Fig. 5. Opening of the monument to the Czechoslovak volunteers in the Military Cemetery in Irkutsk, 5.24.1919

Рис. 6. Один из трех памятников, созданных иркутской скульптурной мастерской зимой 1918/1919 гг., пробно составленный после завершения. Изначально предназначен для Посольской, чему соответствуют надписи на снимке. После выяснения местонахождения братских могил около ст. Посольской установлен 3 июня 1919 г. в Нижнеудинске

Fig. 6. One of the three monuments created by Irkutsk sculpture studio in winter 1918/1919, tentatively drawn up after completion. Initially designed for the Posol'skaya, which correspond to the inscription on the picture. After determining the location of mass graves near the station Posol'skaya, set in June 3, 1919 in Nizhneudinsk

Рис. 7. Гипсовая модель памятника на станции Посольской, автор Карел Бабка, май 1919 г. В отличие от первоначального памятника, установленного в Нижнеудинске, он рассчитан на два захоронения. По сравнению с финальным вариантом – довольно громоздкий
Fig. 7. The plaster model of the monument at the station Posol'skaya, the author Karel Babka, May 1919. In contrast to the original monument, installed in Nizhneudinsk, it is designed for two burials, in comparison with the final option – rather cumbersome

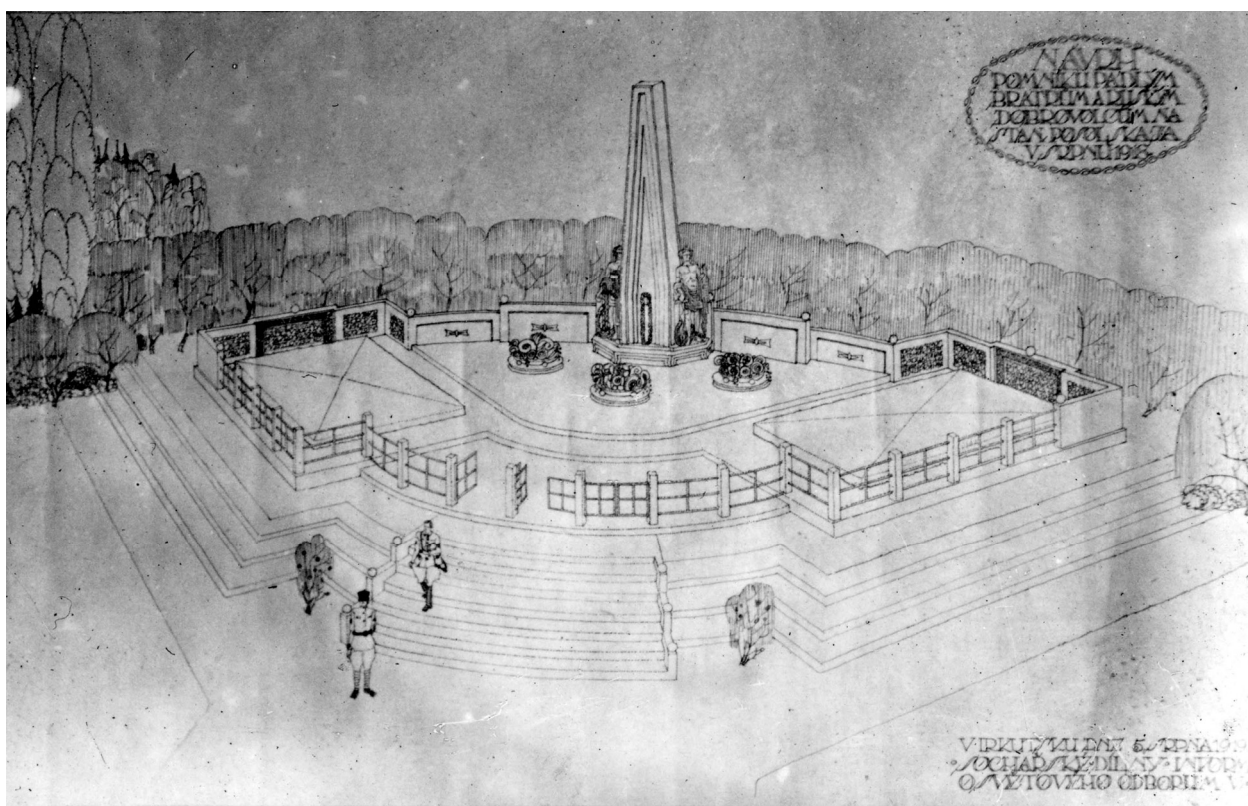

Рис. 8. Реализованный финальный проект памятника около станции Посольская. Справа – братская могила русских солдат, слева – чехословацких солдат
Fig. 8. Implemented the final design of the monument near the station Possol'skaya. Right – the common grave of Russian soldiers, left – Czechoslovak soldiers

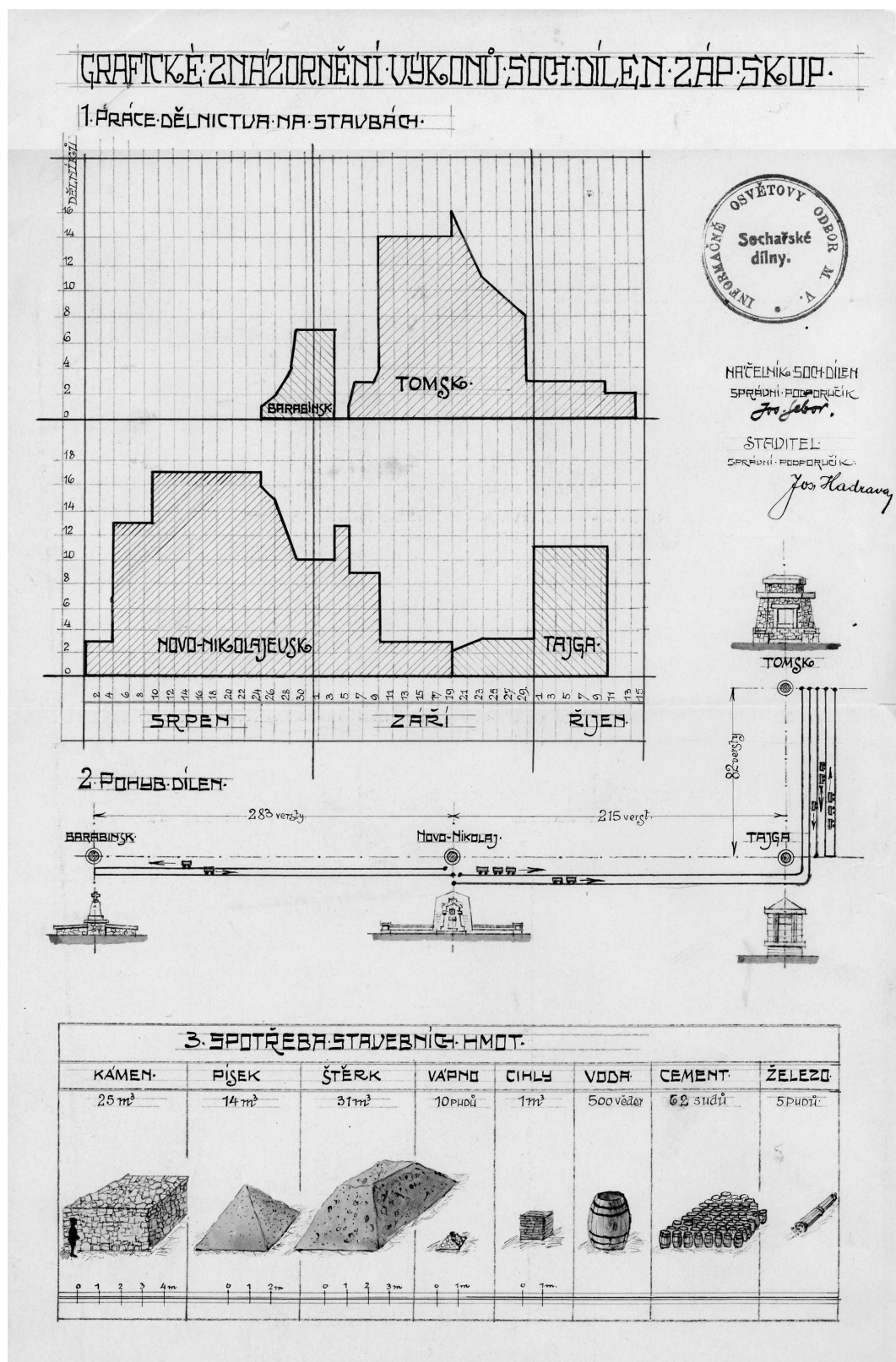

Рис. 9. Даже такой сухой документ как отчет о проведенной работе и потреблении строительного материала за август, сентябрь и первую половину октября 1919 г. в исполнении художников Западной группы Скульптурных мастерских Отдела информации и просвещения Министерства военного дела в России стал небольшим художественным произведением

Fig. 9. Even so dry paper as a report on the work and the consumption of construction material in August, September and the first half of October 1919 by a group of artists of Western sculpture studio of the Department of Information and Education of the Ministry of military affairs in Russia has become a small work of art

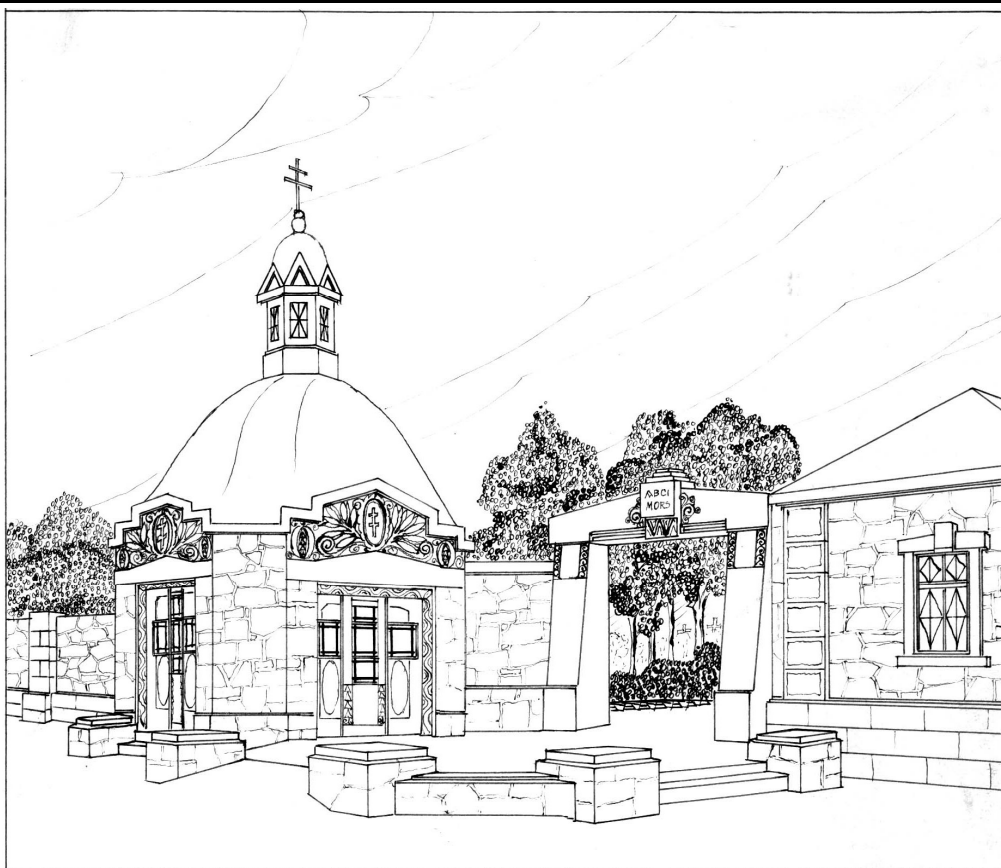

Рис. 10. Нереализованный архитектурный проект расширения кладбища в Челябинске 1919 г., содержащий часовню и кров для охраны кладбища

Fig. 10. Missed architectural project of enlargement of the cemetery in Chelyabinsk in 1919, contains a chapel and a shelter the security of the cemetery

Рис. 11. В Мариинске были построены три надгробия, одно – на русском православном и два – на польском католическом кладбище. Надгробные камни изготовили чехословацкие подразделения, составлявшие гарнизон города

Fig. 11. In Mariinsk there were built three tombs, one on the Russian Orthodox cemetery, and two the Polish Catholic cemetery. Coffin stones were produced by Czechoslovak units formed the garrison of the town

После прибытия уфалейских мастерских в Иркутск начались переговоры о дальнейшей рабочей программе. 20 апреля было решено совместить иркутскую мастерскую со Скульптурными мастерскими Отдела информации и просвещения, и тем самым возникшую мастерскую разделить на две группы: уральскую в Екатеринбурге, и восточно-сибирскую в Иркутске. Уральской (западной) группе было поручено построить памятники и оформить все кладбища западнее Омска. Ее начальником был назначен прапорщик Йосеф Шебор. Восточной группе поручили уход за военными захоронениями в Омске и во всех пунктах восточнее его. Возглавил эту группу скульптор прапорщик Карел Бабка⁶. В конце июня 1919 г. в Скульптурных мастерских Отдела информации и просвещения в уральской группе работало 8 добровольцев и 18 пленных, и в восточно-сибирской группе – 11 солдат, 8 новобранцев, 4 гражданина чехословацкой республики и 3 пленных. После многократных просьб удалось привлечь и строителей-специалистов. В начале мая 1919 г. к уральской группе был присоединен архитектор Ярослав Резлер⁷ и в конце июня восточно-сибирскую

группу пополнил архитектор Вилем Квасничка⁸.

Западная группа выехала из Иркутска 4 мая 1919 г. и 21 мая 1919 г. прибыла в Омск, где 1 июня далее разделилась на челябинскую и екатеринбургскую части. Также начала подготовительные работы в Златоусте, Мияссе и Мариановке.

Весной 1919 г. обстановка на Восточном фронте Гражданской войны в России быстро менялась. В марте – апреле войска Колчака быстро продвигались на запад, к Волге и Вятке, в мае красные развернули контрнаступление. Возникла угроза Екатеринбургу. Поэтому мастерские вместе с руководившим ими техническим отделением Военного управления Министерства военного дела в конце июня вновь стали готовиться к эвакуации (VÚA-VNA, MV-R, IOO, k. 11: 1). Екатеринбургская часть 1–5 июля 1919 г. забетонировала фундамент памятника на Михайловском кладбище, однако уже 7 июля получила приказ эвакуироваться и 11 июля покинула город.

Челябинская часть проводила схожие подготовительные работы для расширения кладбища в городе, однако и ей 11 июля 1919 г. сообщили о сложном положении и необходимости эвакуации. Группа уехала из города 24 июля 1919 г. С собой везла два памятника, созданных зимой в Уфелее. Предназначены были для станций Москаленка, Вагай или Богадинская (Moskalenky, Vagaj nebo Bogadinskou), но не построены. Обе части Западной группы 26 июля 1919 г. встретились в Новониколаевске, где уже 28 июля установили один из уфалейских памятников. Строительство было завершено 28 сентября 1919 г. установкой литого рельефа. Работы по воздвижению второго

⁶ Бабка Карел (Babka Karel), *24. 10. 1880 г. в Праге, †26. 3. 1953. Обучен модельщиком, выпускник Художественно-промышленной школы в Праге (профессор Сухарда). С 1912 г. работал скульптором в России. Создал статуи на универмаге в п. Димитровка, участвовал в оформлении института Шелапутиных в Москве и др.. Стародруженник. После войны работал в Памятнике освобождения. См.: Указ. соч., с. 54–56.

⁷ Резлер Ярослав (Rössler Jaroslav), инженер-архитектор, *14. 1. 1886 г. в г. Пльзень, †27. 11. 1964 г. в г. Кладно. Два года учился на курсах архитектуры профессора Котеры в Художественно-промышленной школе в Праге, затем уехал в Вену, выпускник Академии искусств (профессор Оман (Ohman)). Носитель ряда призов, работал архитектором в Вене, Мюнхене и Праге. В 1914 г. обосновал собственное ателье. В легионах работал в ОИП Министерства военного дела. После возвращения работал самостоятельно. Создал проект здания театра и Государственной промышленной школы в г. Кладно, Чешской государственной коммерческой академии в г. Брно, Национального банка в г. Моравска-Острава, сберкасс в гг. Кладно, Бороун и Крживоклат, гимназии им. Дротины в Праге, Рабочего страхового учреждения в Праге, новое здание Пражской денежной и товарной биржи и др. Также писал книги. См.: Указ. соч., с. 225–227.

⁸ Квасничка Вилем (Kvasnička Vilém), *3. 8. 1885 г. в г. Тржебонь. Архитектор, выпускник курсов профессора Котеры в Художественно-промышленной школе в Праге. С 1911 г. работал в Будапеште. Автор проекта венгерского государственного театра в Будапеште, банка Адрия там же и др. В легионах служил в 1-м стрелковом полку, затем в ОИП. После войны – в ателье архитектора Яролима, с 1925 г. работал самостоятельно. Кроме проектов семейных домов, кино, театров и универмагов создал многие памятники павшим, кроме этого – в г. Пула в Югославии и в Байоне (Bayonne) во Франции. Также печатался. См.: Указ. соч., с. 157–159.

Рис. 12. Большинство чехословацких военных захоронений в России чехословацкие солдаты при эвакуации оставляли в том же состоянии, в каком находится захоронение на снимке. Вероятно, на снимке могила Йирку, в 12 верстах от станции Танхой. 20–25 декабря 1919 г. его навестили Карел Йосеф и Франтишек Ванек
Fig. 12. Most of the Czechoslovak war graves in Russia Czechoslovak soldiers were left during the evacuation in the same condition in which there is a grave on the picture. Perhaps, it is a picture of grave of Jirku , in 12 miles from Tankhoy station. In December, 20-25, 1919 it was visited by Karel Josef and Frantisek Vanek

уфалейского памятника начались 28 августа в Барабинске под руководством строителя Хадравы. Работа в Барабинске была завершена 2 сентября. 12 сентября, опять под руководством Хадравы, были начаты работы над памятником в Томске и закончены 10 октября. Для полного завершения работ оставалось установить литые рельефы.

На станции Тайга работы начались 1 октября. Бетонные блоки для памятника были заготовлены в Новониколаевске. «Рабочие команды» отправились из Томска 24 ноября, из Тайги 25 ноября.

Иркутская мастерская с 1-го по 15-е мая 1919 г. переместилась в здание Пономаревского училища. Одновременно Карел Бабка посетил станцию Посольская. На месте узнал, что рядом с чехословацкой братской могилой находится русская брат-

ская могила, и что исходно задуманный Ф. Билеком памятник для Посольской не подходит. Предложил перенести его в Нижнеудинск и для Посольской создать новый проект, который включал бы обе могилы. После возвращения Франтишек Билек его предложение полностью одобрил. Первым был 17 мая установлен один из созданных зимой памятников и 24 мая 1919 г. торжественно открыт на военном кладбище в Иркутске. До конца мая потом Карел Бабка создал гипсовую модель первого варианта памятника для двух могил около Посольской, Бедржих Зелены слепил проект памятника в Половине и готовый памятник для Култука был загружен в вагоны. Монтаж памятника в Култуке был завершён 21 июня.

Одновременно, в период с 19 мая по 3 июня, в Нижнеудинске установлен тре-

тий, зимой созданный памятник, исходно предназначенный для Посольской.

Новый проект памятника для Посольской архитектор Квасничка завершил 10 июля 1919 г. Строительная группа отправилась на место 15-го и через два дня начала строительство. Карел Бабка одновременно работал над фигурами для этого памятника. Центральный, 8 метров высотой пилон, был забетонирован 8 августа и памятник закончен к 6 октября 1919 г.

Для памятника на могиле полковника Б.Ф. Ушакова в Канске 20 мая 1919 г. подарил четыре мраморных плиты владелец склада памятников Поднебесны. Глыба для фигуры была забетонирована 10 июля и в тот же день была начата подготовка фигуры. Работа завершена в октябре группой под руководством К. Мразека, которая в том же месяце установила также памятники в Половине и Красноярске.

Наступление зимы и общее развитие на Восточном антибольшевистском фронте вынудили Скульптурные мастерские свернуть свою деятельность. В первой половине января 1920 г. был закончен, и согласно квитанции об оплате соответствующей суммы в кассу Отдела информации и просвещения, передан памятник дочери русского прапорщика Римского (VÚA-VNA, MV-R, IOO, k. 11, 18 a 50).

Кроме памятников, в мастерских были изготовлены и мелкие предметы по разным случаям. Наряду с декоративными мелочами типа пресс-папье, чернильниц, пепельниц и т. п. из уральского мрамора, мастерская обеспечила и создание флага (знамени) для 1-го польского полка имени Тадеуша Кошчишка и бронзовую скульптуру для одной благожелательницы Чехословаков в Челябинске.

4 мая 1919 г. под Братиславой был случайно сбит самолет с министром обороны правительства Чехословакии генералом М.Р. Штефаником. Для траурной церемонии в Иркутске был изготовлен его большой бюст на постаменте. Небольшой бюст министра Штефаника из уральского мрамора был подарен генералу Жанену.

В июне 1919 г., во Владивостоке очередной работой мастерской стало строительство памятника на могиле канадских

солдат. Памятник был в форме 5-метровой искусственной скалы с крестом и несколькими бронзовыми рельефами. Позднее, того же года, в связи с эвакуацией Чехословацкого войска на восток и затем повышенной смертностью во владивостокских больницах, возникла необходимость расширить имеющееся чехословацкое кладбище. И владивостокская мастерская производила мелкие работы, используемые при торжествах для пропаганды чехословацкого искусства (VÚA-VNA, MV-R, IOO, k. 18: 4). Отдельные ее работники в 1919–1920 гг. вернулись в Чехословакию.

Некоторые подразделения сами строили памятники на кладбищах в своих гарнизонах (Кудела Йосеф, с. 75–76). В Мариинске таким образом возникли три памятника: самый старый на католическом кладбище, посвященный павшим в первых боях весной 1918 г., построенный личным составом 6-й артиллерийской батареи; рядом с ним, также на католическом кладбище, – второй, посвященный павшим в мае и начале июня 1918 г., и третий – на православном кладбище, павшим в 1919 г., по проекту поручика Ф. Соукупы, построил 8-й Моравско-Силезский полк (VÚA-VNA, MV-R, IOO, k. 18: 3). Также надгробный камень ефрейтору Вацлаву Клика на станции Карымская создал чехословацкий командир этой станции (VÚA-VNA, MV-R, IOO, k. 18: 2).

В период с января по апрель 1920 г. Скульптурные мастерские Отдела информации и просвещения находились в пути во Владивосток. Следуя по Транссибирской магистрали, их сотрудники осматривали чехословацкие кладбища и составляли их ситуационные планы. Под руководством Владимира Кваснички 30 марта 1920 г. разместились на Русском острове во Владивостоке. Здесь был закончен еще песчанниковый памятник, построенный 26 апреля 1920 г. над могилой четырех чехословацких граждан на Поспелском кладбище на Русском острове (VÚA-VNA, MV-R, IOO, k. 11: 4). Скульптурные мастерские Отдела информации и просвещения 20 мая 1920 г. отправлены на корабле «Кеemun» (Keemun) в Европу и их деятельность в России тем самым закончилась (VÚA-VNA, MV-R, IOO, k. 18: 1).

После победы большевиков в Гражданской войне подавляющее большинство отдельных захоронений, целых кладбищ и памятников было полностью уничтожено. До 2004 г., когда законом № 122 уход за чешскими и чехословацкими военными захоронениями перешел в компетенцию Министерства обороны Чешской Республики, уцелело всего два. Неухоженные, но в це-

лостности, захоронение с памятником на Морском кладбище во Владивостоке, и весьма запущенный памятник на кладбище в Красноярске. Гипсовые модели памятников, привезенные Отделом информации и просвещения из России в Чехословакию и хранившиеся в здании Памятника освобождения, уничтожены были в 1950-е годы.

Приложение 1

Западная скульпторская мастерская

Состав на 1 июля 1919 г.
VÚA-VNA, MVR, IOO, k. 11

Šebor Шебор	Josef Йосеф	административный прапорщик	Начальник
Spudek Спудек	Petr Петр	стрелок	
Přenosil Прженосил	Ladislav Ладислав	стрелок	
Babka Бабка	Karel Карел	прапорщик	
Hadrava Хадрава	Josef Йосеф	младший поручик	
Hintner Хитнер	Vladimír Владимир	стрелок	
Hlušička Хлушичка	Jan Ян	стрелок	
Heral Херал	František Франтишек	стрелок	
Ryšánek Рышанек	Ladislav Ладислав	стрелок	
Prasný Працны	Jaroslav Ярослав	стрелок	
Josef Йосеф	Karel Карел	стрелок	

Приложение 2

Иркутская скульпторская мастерская

Состав на 16 апреля 1919 г.
VÚA-VNA, MVR, IOO, k. 18

Фамилия	Имя	Звание	Должность	Приход в мастерскую
Bílek Билек	František Франтишек	ефрейтер náředník 2 тяжелого отдельного артиллерийского дивизиона	скульптор управление мастерской	начало сентября 1918
Zelený Зелены	Bedřich Бедржих	стрелок 11-й роты 7-го Татранского полка	скульптор	конец августа 1918

Vaněk Ванек	František Франтишек	стрелок 11-й роты 7-го полка	бетонщик	конец августа 1918
Funda Фунда	František Франтишек	стрелок 11-й роты 7-го полка	бетонщик	конец августа 1918
Mrázek Мразек	Karel Карел	стрелок 5-й роты 7-го полка	каменщик	начало октября 1918
Dostálek Досталек	Vilém Вилем	стрелок 5-й роты 7-го полка	каменщик	начало октября 1918
Bábel Бабел	Josef Йосеф	стрелок обозной ро- ты 7-го полка	каменщик	с 01.01.1919 г. (до тех пор болен)
Votýpka Вотыпка	Vít Вит	стрелок 7-й роты 7-го полка	столяр	начало октября 1918
?			пленный	
?			пленный	

Приложение 3

Владивостокская мастерская

Состав на 8 июня 1919 г.

VÚA-VNA, MVR, IOO, k. 18

Stránský Странскы	Jan Ян	стрелок	скульптор управляющий владиво- стокским кладбищем
Mužikovský Мужиковскы	František Франтишек	ефрейтор	резчик
Kočí Кочи	Bohuslav Богуслав	стрелок	
Mikan Микан			помощник
Procházka Прохазка			помощник
Zahn Зан			пленный
Бывшие члены:			
Šabacký, Ing. Шабацкы, инженер	[Josef] Йосеф	прапорщик	
Hlavsa Хлавса			художник

Статья поступила 19.04.2016 г.

Библиографический список

VÚA-VNA, MV-R, IOO, k. 11: 1) Донесение начальника Восточно-сибирской мастерской прапорщика Карела Бабки от 14. 07. 1919 г.; 2) Донесение о деятельности Отдела информации и просвещения; 3) Извещение о деятельности Отдела информации и просвещения; 4) Техническое донесение № 22 с 15-го по 30-е апреля 1920 г.

VÚA-VNA, MV-R, IOO, k. 18: 1) Донесение заместителя начальника Скульптурной мастерской младшего лейтенанта технической службы Билека Франтишека от 25. 05. 1920 г.; 2) Донесение командира станции Карымская от 28. 10. 1919 г.; 3) Донесение офицера по связи 8-го Моравско-Силезского стрелкового полка Ф. Со-

укупа от 07. 07. 1919 г.; 4) Донесение уполномоченного чехословацкого правительства во Владивостоке от 08. 06. 1919 г.; 5) Сообщение о деятельности скульптурной мастерской при чехословацком консульстве в Иркутске от 16. 04. 1919 г.

VÚA-VHA, MV-R, IOO, k. 18, 6. Техническое донесение от 27. 02. 1919 г.

VÚA-VHA, MV-R, IOO, k. 11, 18 а 50. Техническое донесение по отдельным датам, *passim*.

VÚA-VHA, Филиал Чехословацкого национального совета в России (далее ОČSNR-R), k. 59, Отдел просвещения, Приглашенные билеты от 30. 8. 1918 г.

VÚA-VHA, ОČSNR-R, k. 60, Дневник строительных работ памятника в Челябинске.

Деев Платон (DĚJEV Platon), Художники legionеры (Výtvarníci legionáři). Kancelář čs. legií, Praha 1937.

Кудела Йосеф (KUDELA Josef), Обзор просветительной работы в чехословацком зарубежном войске (легионах). См.: Almanach osvětové práce v našem vojsku (za hranicemi i doma). Výchovný odbor MNO v Nakladatelství České grafické Unie, Praha 1925.

Сведения об авторе

Якл Томаш, Военный исторический институт Праги, сотрудник, 130 05 Прага 3, улица «U Památníku» (У Мемориала), дом 2, тел.: +420 973 204 900, e-mail: museum@army.cz; tomas.jakl@seznam.cz; <http://www.vhu.cz>

Yakl Tomash, The Military History Institute Prague; Adress: U Památníku 2, 130 05 Praha 3, Czech Republic, Phone: +420 973 204 900, e-mail: museum@army.cz; tomas.jakl@seznam.cz; <http://www.vhu.cz>